Только тот факт, что Гермиона никогда не разыгрывала своих родителей, остановил их от смеха, когда их представили будущему мужу их четырнадцатилетней дочери, что в сочетании с серьезностью, с которой оба относились к ситуации, вызвало тревожный звоночек. умы старших Грейнджеров.

Гарри поцеловал тыльную сторону руки Эммы Грейнджер, прежде чем показать ей место, пожал руку Дэну Грейнджеру, прежде чем поцеловать Гермиону в щеку и придержать для нее стул.

Как только все расселись, официант принес несколько закусок и две бутылки вина, от которых брови Дэна поднялись до самых волос.

«Я прошу прощения за то, что не предоставил вам выбор меню и вина, но официант предложил тарелки с едой и вином из моего личного погреба, очевидно, моя семья была частыми гостями в прошлом. Пожалуйста, наполните свои бокалы, так как нам есть что рассказать. и вам, вероятно, понадобится выпить, прежде чем мы закончим».

Дэн наполнил стаканы для себя, Эммы и Ремуса, а Гарри и Гермиона остановились на фруктовом соке. Они все ковырялись в закусках, но новым основным блюдом будет та история, которую они вот-вот услышат.

«Вы собираетесь рассказать историю, в которую трудно поверить, но, тем не менее, она правдива. Пожалуйста, не могли бы вы оставить вопросы, пока мы не закончим ее, тогда мы ответим всем, насколько сможем. И Гермиона, и я ценим правду превыше всего, так как мы лгали годами, поэтому я обещаю, что мы скажем правду, какой мы ее знаем». Гарри остановился, достал блокнот и ручку из своей мантии и отдал их Эмме. Она только улыбнулась и держала ручку наготове, чтобы записать свой первый вопрос.

«Вчера шестнадцатилетняя Гермиона Грейнджер последовала за своим бойфрендом, которому около года, пятнадцатилетним Гарри Поттером и двумя нашими лучшими друзьями, Невиллом и Луной, в министерство магии и прямо в ловушку пожирателей смерти. боролись за наши жизни, когда на Гермиону наложили проклятие, которое положило конец ее собственной». Гермиона взяла его за руку и положила голову ему на плечо.

«Когда Гермиона упала, я сошел с ума, я убил всех пожирателей смерти в здании, а их было около дюжины, затем я столкнулся с Волдемортом и победил его. К сожалению, моя магия ускользнула от меня и уничтожила здание министерства и всех, кто в нем находился. ... Гермиона и я были мертвы и встретились с моими родителями, нам предложили шанс вернуться и изменить ситуацию, но я буду честен с вами, мы почти решили не делать этого. Это вызвало потрясенные вздохи у трех взрослых за столом, как кто-то мог не вернуться?

«Я был со своими родителями, и со мной была девушка, которую я люблю, которая исполняла мои самые большие желания, пока Гермиона не дала мне повод вернуться, наших будущих детей. Обручальные кольца, которые мы носим, особенные, и теперь у Гермионы есть все мои воспоминания, и я есть ее, мы знаем все, что нужно знать друг о друге, и по-прежнему любим

друг друга больше, чем саму жизнь. Официант завис, так что давайте приготовим следующее блюдо и у нас будет время переварить информацию, прежде чем мы ответим на ваши вопросы».

Официант снова принес тарелки с едой, чтобы они могли пережевывать их, пока они пытались проглотить историю, которую рассказал Гарри. Еда была превосходной, вино было превосходным, а история была невероятной.

Гермиона посмотрела на свою мать, которая была на третьей странице заметок и вопросов: «Хорошо, мама, давай».

«Что вы намерены изменить и как вы это сделаете?» — спросила Эмма.

«Мы уже внесли огромные изменения, в исходной временной шкале дементор удалил душу моего крестного отца, в то время как Дамблдор позволил этому случиться, мы спасли его, а директор в ярости».

Ремус отсутствовал на своем месте, пока рука Гарри на руке профессора слегка не успокоила его, но ненадолго.

Гермиона продолжила ответ, глядя прямо на Ремуса. «Когда вы узнали, что его поцеловали, вы прокляли Дамблдора за то, что он позволил это сделать, а затем навсегда покинули волшебный мир, и мы больше никогда вас не увидим». Она посмотрела на мать в ожидании следующего вопроса.

У Эммы было выражение лица человека, который подшучивал над невменяемым, ожидая, пока подействует лекарство. — Если ты прожил еще два года, то должен знать, что я собиралась делать этим летом?

Лицо Гермионы стало ярко-красным, а Гарри начал хихикать, прежде чем ответить ей: «Я полагаю, что вы имеете в виду разговор с Гермионой о птицах и пчелах, хотя я должен сказать, что диаграммы были очень информативными. пройди это еще раз, и теперь я полностью понимаю, откуда у Гермионы такая одержимость цветовым кодированием всего».

О чем Гарри никогда не говорил, так это о том, как Гермиона спросила мать, как завести мальчика; Эмма открыла свою душу дочери о том, как после ее рождения Эмма страдала от послеродовой депрессии и не могла вынести прикосновения Дэна. Это постепенно проходило в течение длительного периода времени, но ни одному из них не было удобно делать первый шаг, к этому времени они спали в односпальных кроватях и дрейфовали в платонических ролях друзей, коллег, деловых партнеров и родителей.

«Вы сказали, что вас обманывали годами, кто?» — спросила покрасневшая Эмма.

«Я должен сказать всем, кроме прекрасной дамы рядом со мной, Ремус, по крайней мере, лгал только по недомолвке, но все остальные хотели получить частичку мальчика-который-выжил. Гораздо худшими преступниками были Дамблдор и Уизли. ."

Грейнджеры казались озадаченными, пока Гермиона не объяснила: «В нашем мире Гарри известен тем, что пережил смертельное проклятие и изгнал Волдеморта, хотя он не мертв, как все надеялись. Гарри также невероятно богат, что мы только что узнали, и это не имеет для нас значения. ." Дэн Грейнджер сидел тихо, довольный тем, что его жена узнает, во что, черт возьми, играет Гермиона, но он не мог пропустить последний комментарий.

«Гермиона, как ты можешь говорить, что богатство не имеет значения? Тебе четырнадцать, и я вижу, как все это может произвести на тебя впечатление, но я действительно начинаю злиться, если бы ты хотела парня, мы бы не Я не возражал, но эта история про петуха и быка должна прекратиться».

«Папа, кольца, которые мы носим, означают, что между нами не может быть секретов или лжи, Гарри знает, о чем я думаю, и наоборот, он уже добавил мое имя в учетную запись Поттера и знал, что я недовольна этим, но указал из того, что, когда мы поженимся, это все равно будет нашим Что касается истории, пожалуйста, задавайте Гарри любой вопрос, который вы хотите, обо всем, что я знаю, я даже пойду и напудрю нос, чтобы меня нельзя было обвинить в том, что я помогаю ему. " Гермиона и ее мама направились к дамам, а Дэн пытался придумать что-то такое, о чем Гермиона никак не могла рассказать этому молодому человеку.

Эмма хотела поговорить с дочерью наедине, и едва они вошли в туалет, как лицо Гермионы снова стало ярко-красным. — Не могу поверить, что он спросил его об этом, — услышала Эмма ее шепот. Ее пытливый взгляд сказал ей больше, чем она была готова. «Папа только что спросил Гарри, какие трусики мне больше всего нравятся, когда мне было четыре года. Помните, когда я не носил ничего другого, я забыл о своих штанах с медвежонком Паддингтоном»

Эмме не понадобился блокнот, чтобы записывать вопросы, которые постоянно приходили ей в голову: «Откуда ты могла это знать? говорить о?"

любящего человека, которого вы когда-либо встретите, и с набором моральных и этических ценностей, которые выкованы в стали. Я видел его воспоминания о том, что он сделал, когда меня убили, Гарри не хотел выживать, и только тот факт, что он хотел, чтобы люди, убившие меня, заплатили, поддерживал его. У них не было шансов; мой Гарри прошел через самых жестоких и крутых бойцов, которых могла предложить оппозиция, как будто они были ничем. Когда он погиб, убивая Волдеморта, его главным чувством было облегчение от того, что ему не придется жить без меня. Ты хоть представляешь, каково это — разделить такую сильную любовь?» нет шансов; мой Гарри прошел через самых жестоких и крутых бойцов, которых могла предложить оппозиция, как будто они были ничем. Когда он погиб, убивая Волдеморта, его главным чувством было облегчение от того, что ему не придется жить без меня. Ты хоть представляешь, каково это — разделить такую сильную любовь?» нет шансов; мой Гарри прошел через самых жестоких и крутых бойцов, которых могла предложить оппозиция, как будто они были ничем. Когда он погиб, убивая Волдеморта, его главным чувством было облегчение от того, что ему не придется жить без меня. Ты хоть представляешь, каково это —

разделить такую сильную любовь?»

Гермиона знала, что сказала что-то не то, когда ее мать расплакалась, она не привыкла видеть эмоции, исходящие от ее родителей, поэтому единственное, что она могла придумать, она обняла свою мать.

Все тело Эммы напряглось от непривычного прикосновения, прежде чем она обняла дочь и действительно позволила своим эмоциям уйти; Мысль о том, что ее дочь может чувствовать себя настолько нелюбимой, что она даже подумает о том, чтобы не вернуться, разъедала Эмму изнутри. Для матери услышать, что ее ребенок выберет смерть, а не жизнь, которую она ведет, было последним гвоздем в ее эмоциональном гробу. Она знала, что была жалкой неудачницей как жена, но теперь это, очевидно, распространилось и на мать; ее жизнь казалась довольно пустой, когда ее единственным достижением было то, что она была хорошим дантистом. Она рыдала так сильно, что прошло несколько минут, прежде чем она поняла, что Гермиона разговаривает с ней.

«Мама, все в порядке, мы с Гарри вернулись, чтобы что-то изменить. Никогда не сомневайся, что я люблю тебя и папу, но Гарри — это мое будущее, моя жизнь».

Эмма умывалась, когда Гермиона ахнула: — Нам нужно вернуться туда, папа злится на Гарри, отвечающего на все его вопросы, и начинает придумывать всякие ерунды, он только что спросил Гарри о моих бывших парнях.

— Какие бывшие бойфренды? — спросила ее мать.

«Точно! Папа понятия не имеет, с чем имеет дело. Гарри просто смеется в тот момент, который не очень нравится папе».

Дэн Грейнджер был расстроен из-за того, что перед ним был умный парень, который знал о своей дочери больше, чем он, он чуть не спрыгнул со стула, когда две руки приземлились на его плечи, одна принадлежала его дочери, а что еще более удивительно, другая принадлежала ему. его жена. Оба действовали в унисон, сжимая его плечо и говоря «расслабься», но что действительно привлекло его внимание, так это свидетельство того, что его жена плакала.

Гермиона села к Гарри на колени и нежно поцеловала его. — А ты веди себя прилично!

Гарри притворился обиженным: «О, Гермиона, я даже не называл его «Медведь Фоззи», и я знаю, что он ненавидел, когда ты называла его так, когда была моложе». Выражения лиц старших Грейнджеров заставляли их мечтать о камере, это был приятный момент, когда официант убирал со стола и приносил десерт.

Эмма ела самый вкусный чизкейк, который она когда-либо пробовала, поэтому Дэну оставалось задать вопрос: «Итак, что будет дальше?»

«Мы поедем в Гринготтс и выясним, что задумал манипулятор. Я надеюсь, что там найдется пригодная для жизни недвижимость, где мы сможем провести выходные, чтобы снова узнать друг друга. Извините, со всеми воспоминаниями Гермионы, я знаю вас. так же, как и она, но даже это изменилось. Эта четырнадцатилетняя Гермиона уже не та девушка, она прожила еще два года, и это были трудные годы. Так что нам всем действительно нужно время, чтобы снова узнать друг друга и сделать это где-то, где у Дамблдора нет адреса».

Гермиона добавила: «Профессор, вы тоже участвуете в этом; нам нужно решить, как добиться справедливого суда над Сириусом, и тогда вы оба сможете остаться с нами. Джеймс и Лили очень хорошо отзывались о вас и этой рекомендации, наряду с наш собственный опыт с вами в этом году означает, что мы определенно хотим, чтобы вы были частью нашей жизни».

Трое взрослых договорились, что все они поедут в Гринготтс и после этого примут решение. Дэн был доволен, что Гарри дал им возможность познакомиться с мальчиком, покорившим сердце его дочери; Ремус был просто рад быть включенным.

-ooooo-

Гарри почувствовал опасность, как только они вошли в Гринготтс, волосы на его затылке встали дыбом и кричали «берегись», беда приближалась, и ее приход был неизбежен. «Римус, защити маму и папу». Едва слова сорвались с губ Гарри, как гоблин бросился на них с мечом.

Его предполагаемой целью была Эмма, и, хотя гоблин был быстр, Гарри был молниеносным. Он схватил меч гоблина за запястье, прежде чем коснуться коленом его локтя, в то время как Гарри сохранил все свои способности, которые оттачивались час за часом практики, его молодое тело не обладало силой и мускулами его прежнего «я». Хотя гоблин кричал от боли, его локоть не был сломан, и он все еще держал меч, к счастью, чувствительные туфли Гермионы быстро расправились с левой коленной чашечкой гоблина, и Гарри смог снова ударить по руке, на этот раз сломав ее и заставив меч с грохотом упал на пол, приземлившись прямо рядом с Дэном, который тут же схватил оружие.

Дэн Грейнджер стоял посреди банка, обнимая одной рукой свою дрожащую жену, а другой держа гоблинский клинок, готовый сразиться с кем угодно или чем угодно, кто посмеет напасть на его семью. Его рациональный разум подсказывал ему, что он не протянет и тридцати секунд против обученного воина-гоблина, но эта часть его мозга была забита подпитываемым адреналином примитивом, который был готов убить каждого гоблина в банке. Его реакция «бей или беги» была зашкаливающей, а Дэн Грейнджер не хотел бегать.

Эмма изо всех сил цеплялась за Дэна, она обвивала его торс, а его левая рука пыталась притянуть ее еще ближе, ее разум метался, но тело не реагировало на его команды. Сцена казалась почти замедленной, когда она наблюдала, как существо напало на нее с мечом, даже в замедленной съемке реакция Гарри была размытой, поскольку ему каким-то образом удалось схватить гоблина и отразить его удар от нее. Гермиона и Гарри были в идеальной синхронизации, когда они убили плохого парня и развернулись, готовые к следующей атаке.

Ремус чувствовал себя как пресловутый «запасной укол» на свадьбе, когда он стоял там бессильно, не в силах использовать свою палочку. Он как раз собирался позвонить динамичному дуэту и сообщить им, что вытаскивание палочки в Гринготтсе было смертным приговором, когда группа из шести гоблинов напала, но была разорвана на части разрушительным заклинанием. Черт, теперь они были в настоящей беде.

Они увидели, как гоблины бросились на них, и Гарри мысленно показал Гермионе «плечи и бедра» , прежде чем два подростка без палочки выстрелили в Редукто, уронив шестерых гоблинов на пол; они не были мертвы, но они определенно больше не нападали. Их цель была смертельной, и среди кровавой бойни валялись как минимум две только что отрезанные гоблинские конечности. Гоблины наводнили главный этаж банка, прежде чем Зутекин закричал: «СТОП!» и медленно подошел к группе с протянутыми руками, показывая, что у него нет оружия. Когда он был всего в паре шагов, он остановился и встал на колени, наклонив голову вперед, как будто ожидая клинка палача.

«Мой Лорд, я гарантировал вашу безопасность, пока был в этом банке, и я потерпел неудачу, моя бесполезная жизнь принадлежит вам, и вы можете распоряжаться ею по своему усмотрению».

«Не могли бы вы сказать мне, что, черт возьми, происходит? Я могу ошибаться, но не слишком ли плохо для бизнеса нападать на клиентов в первом этаже банка?» — спокойно спросил Гарри.

Вошел Рагнок, и собравшиеся гоблины ахнули, поклонившись молодому волшебнику. «Лорд Поттер, кажется, что вопросы, которые мы обсуждали ранее сегодня, увенчались успехом прежде, чем мы были готовы, и за это, от имени Гринготтса и нации гоблинов, я приношу свои извинения. Не могли бы мы все удалиться в мой кабинет, пока мы убираем мусор? этаж?"

Они шли по коридору, Эмма все еще обнимала Дэна, хотя меч теперь был в ножнах у него на бедре. Когда гоблин попросил меч, Дэн вежливо, но очень твердо ответил, что оставляет оружие себе, ему предоставили ножны, так как гоблинское законодательство запрещало иметь обнаженный клинок в присутствии их лидера. Он крепко держал жену, осознавая, что мог ее потерять.

Гермиона наблюдала за своими родителями, точно зная, что они чувствуют, после воссоединения с Гарри после битвы в министерстве она была готова затащить Гарри на один из диванов в этой комнате и изнасиловать его. Если бы Лили и Джеймс появились хотя бы на десять минут позже, они бы увидели настоящее шоу. Теперь они сидели в кабинете Рагнока, ожидая объяснений по поводу покушения на их жизнь, которое только что было предпринято, а ее мать все еще не освободила отца.

Рагнок начал: «Я жду подтверждения, но похоже, что гоблины, напавшие на тебя, принадлежат к одной семье или клану, если это объяснит яснее, они присоединились к одному конкретному волшебнику против нации гоблинов. Это предательство будет стоила каждому члену клана жизни».

Гарри и Гермиона сказали в один голос: «Дамблдор?» Кивок Рагнока в знак согласия заставил Гермиону задуматься.

«Не лучше ли оставить некоторых из этих предателей в живых, чтобы они дали показания против Дамблдора?»

— Миледи, — ответил Рагнок, — в вашем мире не поверят словам пятидесяти гоблинов против волшебника, каковы тогда шансы, что гоблины восторжествуют над словом Альбуса Дамблдора?

«Что нам нужно, так это какие-то неопровержимые доказательства, которые мы можем использовать, чтобы поставить под сомнение его характер, мы оба знаем, что он лживый, манипулятивный ублюдок, но доказать это остальному миру будет довольно сложно», — сказал Гарри.

«Ах, но помните, что мы не обязаны это доказывать, мы просто сообщаем любые факты, которые у нас есть, представляем их, чтобы представить Дамблдора в худшем свете, а затем разыгрываем карту мальчика-который-выжил. Ты — невинный спаситель. о волшебном мире, контролируемом злым директором по причинам, которые мы не знаем Гарри Поттер покидает Хогвартс и, что более важно, волшебная Британия будет на первых полосах новостей, и ссылка на Дамблдора как на причину этого решения настроит людей против него и посеет сомнения в своих самых верных сторонниках, — ответила Гермиона.

«Блестящая и красивая, как я мог устоять», - сказал Гарри, целуя свою невесту.

«Извините, — сказал Дэн, — вы, должно быть, забыли об отъезде из Британии, когда мы обсуждали, что делать дальше. Вы же знаете, что у нас есть право голоса в этом вопросе».

Рагнок кашлянул: — На самом деле, мистер Грейнджер, как невеста лорда Поттера, она находится под его защитой, и, по крайней мере, в волшебном мире, он отвечает за ее благополучие и безопасность. Дэн и Эмма потрясенно замолчали, поэтому гоблин продолжил: «Мы можем доказать, что Дамблдор нарушил закон, поместив вас к Дурслям вопреки прямому желанию ваших родителей; мы также можем доказать, что он платил себе пять тысяч галеонов в месяц. на твое содержание».

— Вы хотите сказать мне, что, пока мой Гарри получал хлеб и воду через кошачью дверцу в Тисовой тюрьме, этот старый ублюдок прикарманивал пятьдесят тысяч фунтов в месяц, чтобы прикрыть свою морщинистую старую задницу той ужасной мантией, которую он носит. Он украл более семи миллионов фунтов, и мы хотим вернуть их с процентами!» бушевала Гермиона

Дэн начал догадываться, что она имела в виду под «невероятно богатым». Семь миллионов — это большое число, как ни крути.

Гарри принял решение: «Я хочу, чтобы все обвинения, которые мы можем предъявить, были тщательно изучены, все деньги были возвращены, а штрафы наложены, короче говоря, мы ударим старого ублюдка всеми доступными нам законными способами. Тем временем мы с Гермионой атакуем». публично, если мы сможем заставить его сражаться на нескольких фронтах, у него будет меньше времени, чтобы заметить, что мы исчезаем. Надеюсь, мы сможем нанести ему необратимый ущерб, но, по крайней мере, люди будут сомневаться в его решениях».

Ремус просто сидел и трепетал перед этой молодой парой, он думал, что Джеймс и Лили делают друг другу комплименты, но эти двое подняли это на совершенно другой уровень. Физически они были еще подростками, но он не мог не думать, что это та пара, которой в конечном итоге станут его друзья. У Гарри и Гермионы было то, что когда-то называлось «старыми душами», в том смысле, что они вели себя более зрелыми, чем их годы. Комментарий Гермионы о Тисовой тюрьме тоже не был забыт, но был отложен до тех пор, пока он и Сириус не смогут нанести визит магглам, желательно ночью при полной луне.

последний Лорд Поттер, похоже, продолжает эту традицию. Когда лорд Поттер говорит, волшебный мир будет слушать, и Дамблдор или его ручная собачка Фадж ничего не смогут с этим поделать, хотя они и попытаются».

«Что нам нужно, так это убежище, где мы сможем жить подальше от взглядов Дамблдора и министерства, где-нибудь в безопасности, но с возможностью тренироваться», — сказал Гарри.

Рагнок вытащил папку, и на первый взгляд было три варианта, ни один из них не был идеальным, но у каждого были свои плюсы. Поместье Поттеров в Абердиншире выглядело лучше всего, но оно все еще было в Британии и ближе к Хогвартсу, чем им хотелось бы, ранчо в Канзасе было лидером, но победителем стал замок на Амальфитанском побережье в Италии по той простой причине, что Гарри никогда не видел моря.

Дэн Грейнджер остался проклинать родственников Гарри, как, черт возьми, мальчик не видел моря; мы жили на чертовом острове ради Христа.

Рагнок предоставил им портключи ко всем трем вариантам, Гарри и Гермиона получили кошельки, в которых они могли снимать любую валюту, которая им была нужна, прямо из их хранилищ с помощью вставленной маггловской кредитной карты.

Они договорились, что понедельник станет Днем Д, днем, когда Дамблдор получит хоть какую-то расплату. Гарри позвал Добби, так как они не были уверены в состоянии здания, в которое будут входить портключом, в то время как у Гермионы были руки, полные гроссбухов и свитков, включая завещание Поттера. Затем Гарри протянул портключ, и шестеро отправились из Гринготтса в Италию.

-ooooo-

Они прибыли в замок, где их встретили два кланяющихся эльфа, Брут и Синди, которые

приветствовали своего Лорда и Леди в убежище на вершине утеса. Здание казалось состоящим из белых стен, мраморных полов и резных колонн на каждом шагу. Вся компания сходила с адреналинового кайфа и чувствовала напряжение, Ремус преобразился прошлой ночью, и Гарри с Гермионой тоже не сидели без дела. У Дэна Грейнджера на одном бедре был меч, а на другом — жена; она все еще обнимала его, уткнувшись головой ему в грудь. Гарри попросил, чтобы их проводили в комнаты, где они могли бы вздремнуть и освежиться перед тем, как встретиться за ужином, чтобы обсудить свои дальнейшие действия.

Дэна и Эмму провели в роскошную комнату, но оба подростка готовы были поспорить, что им было все равно, они ни разу не отвели глаз друг от друга, и Гарри без палочки наложил на комнату заглушающие чары, прежде чем они прошли в главную спальню, где Гермиона немедленно скинула туфли и легла на кровать, заметила, что на ее новой мантии было немного крови, так что они исчезли, когда она спросила Гарри, что такое заглушающие чары.

— Эх, твой папа выглядел так, как будто ему вот-вот очень повезет, и мне, например, не нужно это слышать, Гермиона, что ты делаешь?

«Я устраиваюсь поудобнее в нашей комнате; да, Гарри, в НАШЕЙ комнате. Если ты думаешь, что я могу спать где-нибудь еще, то ты сильно ошибаешься». Гарри видел, что Гермиона готовится к старой доброй тираде, поэтому, как и мужчины во всем мире, он уселся внимательно слушать и надеялся кивнуть во всех нужных местах.

— И еще, Поттер, в моем дневнике были отмечены месяцы, пятьдесят пять дней, которые у нас остались до твоего дня рождения и нашей поездки в Гретну. Наша нынешняя ситуация только что добавила к этой цифре ДВА ГОДА, это неприемлемо! Забудь о Волдеморте, забудь Дамблдора, твоя главная задача — разобраться с этим. Я не потеряю тебя снова». С этими словами Гермиона расплакалась и бросилась в объятия Гарри. Они легли на кровать, и через несколько минут она уснула.

Гарри удалось выпутаться из спящей девушки, и он направился к письменному столу в углу комнаты и изложил свои мысли на пергаменте. Он тихо позвал Добби, прежде чем отправить своего маленького друга с важным поручением. Гарри лег рядом с Гермионой и вскоре обнаружил, что проигрывает битву со сном.

Он проснулся с проклятием, почти выстрелившим в незнакомца, который был в их затемненной комнате, прежде чем понял, кто это был. — Не лучшая идея будить меня или Гермиону, мам. Я чуть не оглушил тебя, а ты знаешь, какая раздражительная Гермиона, когда ее только что разбудили.

Приглушенное «Я слышал это, Поттер» исходило от его любви.

— Гарри, — сказала Эмма, — ты второй раз называешь меня мамой, не то чтобы я сильно возражала, но не мог бы ты объяснить, что происходит?

Покрасневший Гарри признался: «У меня в голове все воспоминания Гермионы, и она никогда

не называла тебя иначе как мамой, поэтому мне действительно нужно сосредоточиться, чтобы вспомнить, что это мистер и миссис Грейнджер».

Эмма раздала свое третье объятие за день, схватив все еще краснеющего Гарри и прошептав: «Спасибо, что спас мою жизнь больше, чем ты думаешь». Гарри только улыбнулся и ответил на объятие, он понял, что это означает, что она и Дэн перестали обниматься за последние несколько часов, ну, и тот факт, что он спал на одной кровати с ее дочерью, а она даже не упомянул об этом.

Тот факт, что они все еще были в одежде, вероятно, предотвратил рычание, хотя Гарри знал, что это было только отложено, поскольку Гермиона полностью намеревалась остаться с ним с этого момента, а не разговор, которого он с нетерпением ждал с Грейнджерами, но ни он, ни Гермиона собиралась прокрасться, притворяясь, что спит в другом месте. Должен получиться интересный ужин.

Быстро умывшись и найдя разложенную для них одежду, они направились на террасу, где их ждал стол и свечи. Все были поражены видом, поскольку платформа фактически простиралась над утесом, открывая вид на Неаполитанский залив и остров Капри.

Они сели за еду, которую приготовили эльфы, и Гарри заметил, что на лице Дэна была улыбка, по сравнению с которой Рональд Макдональд выглядел мрачным. Никогда не было подходящего времени, чтобы поднять тему сна с его дочерью, но это не могло быть лучше, чем настоящее, так что Гарри собирался идти полным ходом и проклинать торпеды, когда Добби прибыл с письмом. .

Гермиона действительно почувствовала облегчение Гарри, когда он прочитал письмо, прежде чем он сбил ее с толку, разразившись смехом. Весь стол вопросительно смотрел на него, поэтому он просто решил «какого черта» и пошел на это.

«Мы с женихом собирались пожениться в Гретна-Грин на мой шестнадцатый день рождения, и мы оба решили подождать, пока не поженимся, прежде чем спать вместе. Из-за того, что мы отправились в прошлое, наши тела теперь на два года моложе, хотя умы все еще в нашем первоначальном возрасте Моя невеста сообщила мне, что ждать еще два года не вариант, который она хотела бы рассмотреть, и тонко предложила мне взяться за дело и найти способ обойти эту проблему; ну, я думаю, что я мог бы. последний выживший член древнего дома, я могу официально жениться в четырнадцать, что я и сделаю через пятьдесят четыре дня».

Гермиона села к нему на колени и поцеловала его, отчего пальцы его ног искривились, прежде чем спросить: — Почему ты тогда смеялся?

Гарри явно не хотел делиться информацией, но знал, что у него нет возможности скрыть это от нее: «У меня также есть право брать более одной жены, но Рагнок не советовал этого, так как у меня также будет еще одна группа родственников. и он, кажется, думает, что тебя более чем достаточно, чтобы я мог с ним справиться».

Гермиона посмотрела ему прямо в глаза, прежде чем снова поцеловать.

Ремус сказал: «Просто показывает, что ты не станешь лидером нации гоблинов, будучи глупым». Смех эхом разнесся по скалам впервые за много лет.

http://tl.rulate.ru/book/75046/2123047